

К. Н.
БАТЮШКОВ

Избранное

Константин Батюшков
Воспоминание о Петине

«Public Domain»

1851

Батюшков К. Н.

Воспоминание о Петине / К. Н. Батюшков — «Public Domain», 1851

ISBN 978-5-457-36248-2

«Уваров написал послание «о выгодах умереть в молодости». Предмет обильный в красивых и возвышенных чувствах! Конечно, утро жизни, молодость, есть лучший период нашего странствования по земле. Напрасно красноречивый римлянин желает защитить старость, – все цветы красноречия его вянут при одном воззрении на дряхлого человека: опираясь на клюки свои, старость дрожит над могилою и страшится измерить взором ее неприступные мраки...»

ISBN 978-5-457-36248-2

© Батюшков К. Н., 1851

© Public Domain, 1851

Константин Николаевич Батюшков

Воспоминание о Петине

Уваров написал послание «о выгодах умереть в молодости». Предмет обильный в красивых и возвышенных чувствах! Конечно, утро жизни, молодость, есть лучший период нашего странствования по земле. Напрасно красноречивый римлянин желает защитить старость, – все цветы красноречия его вянут при одном воззрении на дряхлого человека: опираясь на клюки свои, старость дрожит над могилою и страшится измерить взором ее неприступные мраки. Опытность должна бы отучать от жизни, но в некоторые лета мы видим тому противное. Одна религия может согреть сердце старика и *отучить его от жизни* – тягостной, бедной, но милой до последнего дыхания. «Это есть благо провидения», говорят некоторые философы. Может быть: но зато великие движения души, глубокие чувствования, божественные жертвования самим собою, сильные страсти и возвышенные мысли принадлежат молодости, деятельность – зрелым летам, старости – одни воспоминания и любовь к жизни. И что теряет юноша, умирая на заре своей, подобно цветку, который видел одно восхождение солнца и увянул прежде, нежели оно потухло? Что теряем мы, умирая в полноте жизни на поле чести, славы, в виду тысячи людей, разделяющих с нами опасность? Несколько наслаждений кратких, но зато лишаемся с ними и терзаний честолюбия, и сей опытности, которая встречает нас на середине пути, подобно страшному призраку. Мы умираем, но зато память о нас долго живет сердце друзей, не помраченная ни одним облаком, чистая, светлая, как розовое утро майского дня.

Такими рассуждениями я желаю утешить себя об утрате И. А. Петина, погибшего на 26-м году жизни на полях Лейпцига. Но при одном имени сего любезного человека все раны сердца моего растворяются, ибо тесно была связана его жизнь с моею. Тысячи воспоминаний смутных и горестных теснятся в сердце и облегчают его. Сердце мое с некоторого времени любит питаться одними воспоминаниями.

В 1807 году мы оставили оба столицу и пошли в поход. Я верю симпатии, ибо опыт научил верить неизъяснимым таинствам сердца. Души наши были сродны. Одни пристрастия, одни наклонности, та же пылкость и та же беспечность, которые составляли мой характер в первом периоде молодости, пленяли меня в моем товарище. Привычка быть вместе, переносить труды и беспокойства воинские, разделять опасности и удовольствия теснили наш союз. Часто и кошелек, и шалаш, и мысли, и надежды у нас были общие.

Тысячи прелестных качеств составляли сию прекрасную душу, которая вся блистала в глазах молодого Петина. Счастливое лицо, зеркало доброты и откровенности, улыбка беспечности, которая исчезает с летами и с печальным познанием людей, все пленительные качества наружности и внутреннего человека достались в удел моему другу. Ум его был украшен познаниями и способен к науке и рассуждению, ум зрелого человека и сердце счастливого ребенка: вот в двух словах его изображение.

Он воспитывался в Московском университетском пансионе и потом в пажеском корпусе и в обоих училищах отличался редким прилежанием и примерным поведением; матери ставили его в пример детям своим, и наставники хвалились им, как лучшим плодом своих попечений. Несколько басен, написанных им в ребячестве, и переводов из книг математических показывали редкую гибкость ума, способного на многое; словесность требует воображения, науки – внимания и точности. Вот что он принес в гвардейский егерский полк, и к этому – еще лучшее сокровище: доброе сердце, редкое сердце, которое ему приобрело и сохранило любовь товарищей. Оно, по собственному его признанию, спасало его в буре страстей и посреди обольщений света. Ни опытность, ни горестное познание людей, ничто не могло изгладить первых даров природы. Но сия доброта сердечная в последствии вре-

мени соединилась с размышлением и сделалась общею рассудку и сердцу: редкое качество в столь нежном возрасте. Вот доказательство. Мы были ранены в 1807 году, я – сперва, он – после, и увиделись в Юрбурге. Не стану описывать моей радости. Меня поймут только те, которые бились под одним знаменем, в одном ряду и испытали все случайности военные. В тесной лачуге на берегах Немана, без денег, без помощи, без хлеба (это не вымысел), в жестоких мучениях, я лежал на соломе и глядел на Петина, которому перевязывали рану. Кругом хижины толпились раненые солдаты, пришедшие с полей несчастного Фридланда, и с ними множество пленных. Под вечер двери хижины отворились, и к нам вошло несколько французов, с страшными усами, в медвежьих шапках и с гордым видом победителей.

Петин был в отсуствии, и мы пригласили пленных разделить с нами кусок гнилого хлеба и несколько капель водки; один из моих товарищей поделился с ними деньгами и из двух червонцев отдал один (истинное сокровище в таком положении). Французы осыпали нас ласками и фразами – по обыкновению, и Петин вошел в комнату в ту самую минуту, когда наши болтливые пленные изливали свое красноречие. Посудите о нашем удивлении, когда наместо приветствия, опираясь на один костыль, другим указал он двери нашим гостям. «Извольте идти вон, – продолжал он, – здесь нет места и русским: вы это видите сами». Они вышли не прекословия, но я и товарищи мои приступили к Петину с упреками за нарушение гостеприимства. «Гостеприимства! – повторял он, краснея от досады, – гостеприимства!» – «Как! – вскричал я, приподнимаясь с моего одра, – ты еще смеешь издеваться над нами?» – «Имею право смеяться над вашею безрассудною жестокостию». – «Жестокостию? Но не ты ли был жесток в эту минуту?» – «Увидим. Но сперва отвечайте на мои вопросы! Были ли вы на Немане у переправы?» – «Нет». – «Итак, вы не могли видеть того, что там происходит?» – «Нет! Но что имеет Неман общего с твоим поступком?» – «Много, очень много. Весь берег покрыт ранеными; множество русских валяется на сыром песку, на дожде, многие товарищи умирают без помощи, ибо все дома наполнены; итак, не лучше ли призвать сюда воинов, которые изувечены с нами в одних рядах? Не лучше ли накормить русского, который умирает с голоду, нежели угощать этих ненавистных самохвалов? спрашиваю вас. Что же вы молчите?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.